

— Разумеется, это не всё. Ты только что распустил язык и оскорбил Су Юйбин, заставив её пить. Давай-ка вернемся к этому разговору, — Мо Юйсинь с холодной усмешкой посмотрела на Вэй Шици.

Вэй Шици, обхватив себя руками, вжался в угол дивана:

— Сестренка, я больше не буду, умоляю, пощади меня.

— Ну ладно, я ведь человек добрый. Выпей остатки красного вина из бутылки Су Юйбин, и на этом разойдемся, — улыбнулась Мо Юйсинь.

Остатки? В бутылке Су Юйбин оставалось три четверти содержимого, назвать это остатками было никак нельзя.

— Сестренка, я... я не смогу столько выпить, — Вэй Шици криво усмехнулся, пытаясь договориться.

— Поняла. Ты считаешь, что раз ты альфа, то должен выпить целую бутылку? Виновата, не так тебя поняла. Это и есть та самая альфа-конкурентность? — Мо Юйсинь сделала вид, будто неправильно его истолковала. Она взяла полную бутылку красного вина, подошла к Вэй Шици и добродушно улыбнулась: — Будешь пить сам или мне тебя покормить?

Мо Юйсинь, хоть и была альфой, обладала холодными, утонченными чертами лица, от которых даже другие альфы не могли оторвать глаз. Но Вэй Шици сейчас было не до любования — по спине у него побежали мурашки, а от страха бросило в холодный пот.

Какая, к черту, конкурентность? Вэй Шици сейчас жалел лишь об одном: если бы не его длинный язык, отделался бы меньшим. А теперь пришлось расплачиваться целой бутылкой.

От судьбы не уйдешь, а логику этой женщины ему все равно не понять. Подумав, что если будет пить сам, то хотя бы избежит лишних мучений, он поспешно выпалил:

— Я сам, я сам!

— Тогда поторапливайся, у нас мало времени, не задерживай остальных, — Мо Юйсинь нахмурилась.

Увидев, что она недовольна, Вэй Шици в ужасе начал вливать в себя вино. На середине пути он понял, что больше не может, вино проливалось мимо, и он, тяжело дыша, опустил бутылку.

Мо Юйсинь вырвала у него бутылку, крепко зажала его шею одной рукой, заставляя запрокинуть голову, а другой стала заливать вино прямо ему в рот, не заботясь о том, успевает ли он глотать, пока дно не показалось на свету.

Вэй Шици, не в силах пошевелиться, схватился за горло и зашелся в кашле.

Мо Юйсинь холодно усмехнулась:

— Когда заставлял других пить, тебе было весело, да? А как дошло до тебя, так сразу расклеился?

Она схватила Вэй Шици за левую руку и резким движением вправила вывихнутый сустав. Больше не обращая внимания на пьяного в стельку парня, она перевела взгляд на остальных мажоров. Те в страхе попятились, а Мо Юйсинь указала на Ван Хайбо.

У того от страха подкосились ноги. Согнувшись в поклоне, он заискивающе произнес:

— Сестренка, будут еще какие-то распоряжения? Мы всё вмиг исполним.

Мо Юйсинь кивнула:

— Сходи позови официанта, нужно оплатить счет.

— Слушаюсь, сестренка, сейчас же! — Ван Хайбо, боясь разозлить её, побежал за сотрудником заведения.

Мо Юйсинь одарила официантку приветливой улыбкой:

— Девушка, будьте добры, посчитайте наш счет. Да, и еще: диван и пол залиты вином, включите в сумму оплату за чистку. Мы люди порядочные, оплатим всё сразу.

Официантка видела всякое, но чтобы кто-то сам настаивал на оплате ущерба — такое впервые. Она проверила по планшету сумму заказа, оценила состояние мебели и пола, сложила всё вместе и, опасаясь, что гостя может возмутиться, неуверенно произнесла:

— Госпожа, напитки и аренда зала стоят двадцать семь тысяч, а с учетом чистки дивана и пола выйдет тридцать пять. У нас новая мебель, чистить её довольно сложно, как вы на это смотрите?

Мо Юйсинь кивнула и с легким сожалением ответила:

— Так дешево? Ну ладно, проводите оплату по карте.

Ван Хайбо огляделся по сторонам, увидел, что остальные мажоры смотрят на него, и указал на себя:

— Сестренка, это вы мне?

— А кому же еще? Зал заказывали вы, развлекались вы, вино пили тоже вы. Или мне за вас

платить? — Мо Юйсинь приподняла бровь.

— Нет-нет, что вы! Как я могу позволить вам платить? Сейчас всё оплачу, — Ван Хайбо поспешно достал карту и перевел деньги.

Официантка, почувствовав гнетущую атмосферу в зале, после оплаты поспешила ретироваться.

Мо Юйсинь великодушно посмотрела на компанию:

— Ну, идите уже. И кстати, отведите его на промывание желудка. Я же говорила вам, молодежи, что меру знать надо. Смотрите, до чего допились, раз не слушаете старших. Живо на промывание.

Ван Хайбо и остальные закивали:

— Да-да, вы правы, пить до такого состояния — это плохо.

— Верно, сестренка дело говорит, во всем нужна мера.

— Тогда мы пойдем, сестренка. Спасибо вам большое за урок.

Мо Юйсинь снисходительно махнула рукой, позволяя им проваливать.

<http://bllate.org/book/21031/2138620>